

Чёткий, точный, логичный.

Присутствующие на пресс-конференции репортёры раньше слышали, как Чжан Синьцзе проводит подобные послематчевые разборы, но они всё равно были изумлены его спокойствием. Даже после этого поражения, разрушившего год его тяжёлой работы, никто не мог сказать, что оно как-то повлияло на его настроение.

Неужели Чжану Синьцзе не горько? Неужели он не разочарован? Он ни о чём не сожалеет?

Конечно, он чувствовал все эти вещи!

Вряд ли найдётся про-игрок, на которого не подействует подобное поражение, просто в отличие от многих Чжан Синьцзе мог скрывать своё истинное состояние и контролировать себя, чтобы делать правильные вещи в правильное время. Репортёры спросили о наших оппонентах? Хорошо, мне всё равно, на самом ли деле вы хотите это узнать или это просто праздный вопрос для поддержания беседы, я дам свой ответ в прямой манере.

Репортёры не могли испытать ещё большего удовлетворения.

Благодаря послематчевому анализу Чжана Синьцзе они смогут сделать свои отчёты более утончёнными.

Но как им было перейти к теме, которая всех беспокоила? Чжан Синьцзе рассказал только о стратегии, не используя в своём разборе эмоции, поэтому репортёрам было трудно найти хорошую точку перехода на новую тему. Это был последовательный строгий стиль Чжана Синьцзе. Его ответы всегда касались главной темы беседы. В его ответах нельзя было найти содержания, которое бы послужило началом для новой темы. Было невозможно продолжить прогресс с этого места, поэтому репортёрам пришлось начать заново.

- Это на самом деле был невероятно захватывающий матч. – Произнёс один из репортёров после проведённого Чжаном Синьцзе разбора, после чего сменил тему. – Тогда при учёте сегодняшнего поражения, каковы ваши планы на будущее?

Это был очень прямой вопрос.

Именно этот вопрос сильнее всего беспокоил людей. Очень быстро на пресс-конференции исчезли все звуки.

- Я ещё могу продолжать сражаться, - произнёс капитан Хань Вэньцин.

Проницательные репортёры моментально кое-что поняли. Хань Вэньцин использовал местоимение «я». Хотя он и был капитаном, он не стал говорить за всю команду. Все моментально догадались о скрывающихся в его ответе новостях: Хань Вэньцин продолжит сражаться, но кое-кто уйдёт...

- Я тоже, - ответил после Хань Вэньцина Чжан Синьцзе.

Конечно, ты можешь... Чжан Синьцзе был игроком золотого поколения. По сравнению с игроками из первого и второго поколения, он ещё мог сыграть во множестве матчей. Беспокоящий всех вопрос был адресован не ему.

- Я тоже не сдамся, - произнёс следующий человек. Когда репортёры посмотрели на этого человека, они с ещё большей ясностью кое-что осознали.

Тирания сидела в следующем порядке: Хань Вэньцин, Чжан Синьцзе, Линь Цзиньгуань, Чжан Цзялэ.

Будучи капитаном, Хань Вэньцин ответил первым, но он не представил всю команду, ответив только за себя.

После него ответил Чжан Синьцзе. Третьим ответившим игроком был не Линь Цзиньгуань, а Чжан Цзялэ.

Линь Цзиньгуаня пропустили. Очевидно, парни знали, что слова Линь Цзиньгуаня не будут сочетаться с атмосферой их ответов.

Все посмотрели на Линь Цзиньгуаня. Объективы камер захватили его лицо. Все уже догадались: конец настал.

Линь Цзиньгуань поднялся на ноги, надев на лицо улыбку. Будучи представителем класса Хулиганов, он всегда излучал очищенную и нежную ауру.

- Я думаю, что моё время пришло... - произнёс он. Готовые репортёры тут же защёлкали вспышками камер. Им нужно записать этот образ, эти звуки, эту сцену.

Выражение лица Хань Вэньцина было, как всегда, сильным и негибким. Чжан Синьцзе тоже выглядел спокойным, и лишь на лице Чжана Цзялэ можно было увидеть след горечи. Эта горечь относилась к сегодняшнему поражению или он грустил об уходе в отставку Линь Цзиньгуаня? Может, обе причины были верны?

Казалось, будто он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Всем было понятно, что товарищи Линь Цзиньгуаня заранее знали о его решении. Возможно, они пытались его отговорить, но в итоге они уважили его решение. Никто из них ничего не сказал, полностью предоставив этот момент Линь Цзиньгуаню.

- Мне хотелось бы произнести слова благодарности, - продолжил свою речь Линь Цзиньгуань.

- Во-первых, я хочу сказать спасибо своим товарищам, сидящим позади меня. До прихода в Тиранию, я никогда не думал, что однажды у меня появится шанс сражаться вместе с вами за чемпионство. Вы самые выдающиеся игроки Альянса. Для меня большая удача и слава всей моей жизни сражаться с вами плечом к плечу.

- Также я хотел бы поблагодарить команду Тирании. Спасибо за то, что предоставили мне такую хорошую возможность на закате моей карьеры. Для меня эти два года были наполнены удовлетворением и счастьем. Я лишь сожалею о том, что не смог поднять над головой кубок чемпионов вместе с ребятами, и мне хотелось бы извиниться перед Тиранией за то, что я... не смогу продолжать усердно работать вместе со всеми.

- Мне не просто далось это решение. Это обдуманное решение, которое я принял на основании своего состояния. Я верю, что сейчас моя профессиональная карьера должна подойти к концу.

- Не бывает безупречной жизни. Мне жаль, что я не смог стать чемпионом, но как в Воющем Ветре, так и в Тирании меня всегда окружали самые выдающиеся игроки. Именно Слава

позволила мне со всеми вами встретиться. Я пытаюсь сказать, что возможность играть в Славу, возможность стать про-игроком, это величайшая удача всей моей жизни.

- Сегодня я первым покидаю эту сцену, но я не покину Славу – никогда не покину. Я буду наблюдать за вами, и я надеюсь, что вы сможете реализовать свои мечты.

- Напоследок мне бы хотелось пожелать удачи всем, всем, кто как-то связан со Славой. Это Слава связала нас вместе, это будет слава всей нашей жизни!

- Спасибо всем, желаю вам всего самого наилучшего... - Поклонившись, Линь Цзиньгуань завершил свою прощальную речь. Репортёры наконец-то получили относительно интересную тему, но в этот момент им хотелось, чтобы её не существовало. Им бы хотелось, чтобы Линь Цзиньгуань подобно Хань Вэньцину, Чжану Синьцзе и Чжану Цзялэ выразил намерение продолжать усердно работать.

Но этого не произошло.

Всё, что сейчас произошло, было реальностью.

Линь Цзиньгуань уже заявил о своём уходе в отставку. Он уходил. Дебютант второго сезона, топовый игрок, первый Хулиган наконец-то завершал свою профессиональную карьеру.

Он ни разу не становился чемпионом, а также не имел особых индивидуальных достижений. До присоединения к Тирании он даже ни разу не попадал в финал.

Тем не менее, он всё равно неукротимо и неустанно пробивался вперёд, тяжело работая ради победы.

Никто над ним не смеялся, даже несмотря на то, что его уже превзошёл игрок младшего поколения. Это был неизбежный закон, созданный течением времени. Здесь не над чем было смеяться. Все видели, что Тан Хао завладел титулом первого Хулигана, завладел позицией Линь Цзиньгуаня в Воющем Ветре, завладел его персонажем, которым Линь Цзиньгуань играл в течение семи лет, но он не завладел его боевым духом и его чемпионским сердцем.

Присоединившись к Тирании, Линь Цзиньгуань ещё в течение двух лет с радостью и элегантностью сражался плечом к плечу со своими новыми товарищами, пока в итоге не почувствовал, что его путь подошёл к концу.

Никто не мог заставить его уйти, кроме него самого.

- Спасибо вам всем, желаю вам всего наилучшего, - произнёс Линь Цзиньгуань.

Другие игроки Тирании уже стояли на ногах. Они жали Линь Цзиньгуаню руку, обнимали его и говорили добрые напутственные слова.

Возможно, в своих сердцах они испытывали горечь, но их лица сияли решимостью. Куда бы ни завела их дорога, они были готовы с решимостью пройти её до конца. Без компромиссов, без сожалений, без колебаний. Идти вперёд с высоко поднятой головой.

- Прощайте!

После прощания со своими товарищами, Линь Цзиньгуань помахал рукой репортёрам снизу. В последний раз кивнув трём игрокам Тирании, Линь Цзиньгуань развернулся и направился к

выходу.

Это конец?

Репортёры были ошеломлены, однако вскоре они осознали, что Хань Вэньцин, Чжан Синьцзе и Чжан Цзялэ уже вернулись на свои места. Казалось, будто ничего не произошло, будто пустое сиденье было таковым с самого начала пресс-конференции.

Линь Цзиньгуань принял своё решение, а они приняли своё.

Линь Цзиньгуань уже попрощался с этой сценой и поэтому ушёл. С другой стороны парни решили остаться, решили продолжать сражаться и потому пресс-конференция продолжилась.

У репортёров кружилась голова. Впервые попав в подобную ситуацию, они не знали, какие вопросы задавать оставшимся игрокам. Они даже хотели, чтобы пресс-конференция побыстрее завершилась, чего раньше с ними никогда не происходило. Они с трудом выдерживали вес решительности и негибкого духа Тирании.

- Тогда после ухода Линь Цзиньгуаня, какие перестановки проведёт Тирания? - В итоге кто-то всё же задал вопрос.

- Кому-то придётся заполнить освободившееся место, - ответил Хань Вэньцин.

- Вы можете сказать, кто это будет? Это будет кто-то из Тирании или вы сделаете ход во время трансферного окна? - спросил репортёр.

- Это ещё не решено, - ответил Хань Вэньцин.

- Спасибо... - Репортёры уже лишились своей обычной силы, чтобы сражаться за возможность задать вопрос. Атмосфера была подавленной. После ещё нескольких вопросов все снова замолкли.

В итоге на ноги поднялся представитель Тирании по работе со СМИ и произнёс:

- Тогда если ни у кого больше нет вопросов, мы можем закончить пресс-конференцию?

- Да, да, всё нормально... - быстро согласились репортёры.

Это был конец.

Пресс-конференция Тирании была завершена и профессиональная карьера топового игрока была завершена. Однако на этой сцене даже если кто-то уходил, другие продолжали решительно идти вперёд.

Другие игроки Тирании продолжают идти вперёд. Ещё была команда Счастья, чья дорога ещё не подошла к концу. Финал лиги! Команда-новичок на самом деле смогла добраться до финала. Одно это достижение уже выглядело чудом, одной этой темы уже было достаточно, чтобы породить взрыв.

На сцену поднялись представители Счастья. Их было трое.

Е Сю, Фан Жуй и Ло Цзи.

Отлично! Эти игроки заставили репортёров прийти в восторг. После ухода Тирании они

вернулись в своё нормальное состояние, быстро отыскав множество интересных тем. Никто не стал спрашивать Счастье о матче. Первый поднявшийся репортёр задал совсем другой вопрос:

- Вы знаете о том, что Линь Цзиньгуань объявил о своём уходе в отставку?

Когда этот вопрос был озвучен, все посмотрели на Фан Жуя, многолетнего партнёра Линь Цзиньгуаня по Воющему Ветру.

Название главы: Прощай, Линь Цзиньгуань.

<http://tl.rulate.ru/book/173/590600>